

- Хорошо, но я надеюсь ты не будешь слишком поражена моим талантом. - Цинь Дун накрутил на палец прядь волос на лбу и ответил самоуверенным и самодовольным тоном.

Цинь Фэйян закатила глаза в презрении, но ослепительно рассмеялась, как цветущий цветок.

После занятий в обед Цинь Дун потерял свои воспаленные и опухшие глаза и поднялся. С ухмылкой он всё-таки нашел способ справиться с Гу Юньтин и ему больше не нужно было просто терпеть её удары.

- Цинь Дун, почему ты так счастлив? - Когда подул ароматный ветерок, Фан Сянь-ер оказалась перед ним.

Под белоснежной шелковой рубашкой, заправленной в облегающую черную кожаную юбку, была пара округлых грудей, смутно обозримых из прорезей меж пуговицами. Увидев это, Цинь Дун проглотил полный рот слюны.

- Развратник! - Цинь Фэйян подошла к нему и ненавистно произнесла. Её острый взгляд был почти способен вырезать кусок плоти у парня.

Он, дрожа, глухо засмеялся и отвернулся.

- Ха-ха, это не так...

- Ты поедешь в клан Цинь сегодня? - Спросила недовольная Цинь Фэйян.

- О, Цинь Фэйян, я собираюсь отвести Цинь Дуна в одно место. Он вернется немного поздно. - Фан Сянь-ер ответила вместо него.

- А? Мисс Фан, куда вы его поведете? - Цинь Фэйян начала переживать, потому что она теряла уверенность перед этой красавицей.

Фан Сянь-ер была умна и ей было легко догадаться о том, о чем думала Цинь Фэйян. Посмеиваясь, она прошептала Цинь Фэйян на ухо:

- Не волнуйся. Он не в моем вкусе.

С облегчением Цинь Фэйян покраснела и выбежала из класса.

Цинь Дун в замешательстве спросил:

- Мисс Фан, что вы ей сказали?

Фан Сянь-ер рассмеялась:

- Ты очень дипломатичный. Всего несколько дней назад Цинь Фэйян ненавидела тебя, но теперь она... я не могу понять вас, молодежь.

Улыбка на лице прекрасной Фан Сянь-ер делала женщину ещё более привлекательной.

Взглянув на эту сцену, Цинь Дун тайно вздохнул про себя:

- Может мы молоды, но и вы ещё не так стары.

- Ладно, пойдем. - Фан Сянь-ер обернулась, чтобы уйти, не упомянув и вскользь о месте

назначения.

Парень поспешно последовал за ней:

- Мисс Фан, куда вы меня ведете?

- Ты узнаешь на месте. Я делаю это для твоего же блага!

Без лишних слов юноша прибыл в штаб-квартиру Естественной Финансовой Группы вместе с Фан Сянь-ер и направился прямо в офис президента, который находился наверху.

Глаза парня засверкали, прежде чем он вошел в комнату, и его жизненная энергия забурлила, как будто спровоцированная чем-то.

Фан Сянь-ер почувствовала приливной поток этой энергии, и что тот словно мог раздавить её на куски. Когда она открывала дверь, её волосы встали дыбом, а её жизненная энергия пришла в беспорядок.

Никогда не сталкиваясь с такой ситуацией с самых времен начала своего пути культивации, женщина запаниковала и холодный пот выступил у нее на лбу. Однако вспышка энергии исчезла так же моментально как и появилась, словно порыв бесследного ветра.

Девушка подумала, что у нее случилась галлюцинация. Но дверь кабинета резко открылась и две фигуры выбежали наружу, напугав её.

- Кто там?! - Раздался рев, похожий глухой гром. Её сердце пропустило удар и она обнаружила, что это были Пьяный Монах и Цзинь Пиньюэ.

Монах держал в руках золотую чашу, а Цзинь Пиньюэ - морозный меч. Их острые взгляды продолжали осматриваться вокруг, как будто в данный момент они искали врага, готовые дать бой.

Линь Цинфэн также собрал свою жизненную энергию для полной боевой готовности.

- Ха-ха-ха, они что выступают в опере?

Цинь Дун изобразил смех, но на самом деле был шокирован.

К своему удивлению, здесь юноша встретил трех высших культиваторов, одного на пике второго уровня и двух на третьем уровне. Его духовная энергия была задела энергией этих троих и в результате выпустила огромное давление. К счастью, юноша вовремя скрыл свою жизненную энергию; в противном случае его база культивации была бы раскрыта ими.

- Цинь Дун, не носи бред! - С упреком произнесла Фан Сянь-ер. Женщина никогда бы не позволила Цинь Дуну осквернить Пьяного Монаха или Цзинь Пиньюэ, которыми она восхищалась.

Цинь Дун заткнулся и встал в стороне.

Не найдя врага, монах и Цзинь Пиньюэ посмотрели на Цинь Дуна и их глаза засияли с похвалой.

Двое были ошеломлены не его красивым лицом, а его телосложением.

Хотя они стояли далеко от Цинь Дуна, они заметили его чистое телосложение, не ощутив при этом, чтобы он обладал жизненной силой.

Мир, в котором люди загрязнялись различными примесями, не был чистым с точки зрения буддистов и даосистов.

Культивация, преследующая законы Неба и Земли, заключалась в том, чтобы избавиться от нечистот и очистить тело и душу. Только в таком случае культиваторы могли начать общение с Небом и Землей, а духовная энергия - плавно течь в их телах.

Несомненно, что культиваторы с чистым телосложением были более талантливыми, чем обычные люди, и что за короткое время они могли достичь более высокого уровня. Это было точно так же, как то, что кусок незагрязненного нефрита можно было деликатно отполировать до блеска и получить драгоценность, пока из обычного камня - нет

Цинь Дун как раз и являлся таким кусочком натурального незапятнанного нефрита в глазах монаха и Цзинь Пиньюэ.

Благодаря своему чистому телосложению Фан Сянь-ер совершила прорыв на стадию Сянтянь и приобрела жизненную энергию за короткое время. Монах и Цзинь Пиньюэ считали её главным гением этого мира и завидовали её мастеру.

Но они поняли, что существовали таланты ещё страшнее чем у нее, когда они увидели Цинь Дуна.

Монах обратил свои блестящие глаза на Цинь Дуна, словно проглатывая его живьем. Даже Цзинь Пиньюэ, женщина, которая следила за своим поведением, сейчас задыхалась и потеряла самообладание, а её сердце билось все чаще.

- Чего вы хотите от меня..? - Цинь Дун запаниковал от их взглядов и шепотом спросил у них.

- Сянь-ер, это он тот ученик, которого ты нашла мне? - Воодушевленная Цзинь Пиньюэ вздрогнула во время своих слов.

Фан Сянь-ер кивнула:

- Боевая тетя, я знаю, что он далек от ваших требований. Но я надеюсь, что вы сможете обучить его ради меня. Даже если вы не захотите признавать его своим учеником, пожалуйста, научите его хотя бы некоторым движениям, чтобы он мог защитить себя. Не могли бы вы согласиться на мою просьбу?

- Конечно же, да, я согласна! Я буду дурой, если не соглашусь. Ха-ха, я научу его всем своим знаниям! Я бы ни о чем не жалела, даже если бы мне стоило умереть в эту же секунду, только бы он мог стать моим учеником! - Взволнованная Цзинь Пиньюэ не знала, что сказать, и продолжала смеяться.

Фан Сянь-ер волновалась, что Цзинь Пиньюэ может отказать ей, однако, та похоже была рада наставлять Цинь Дуна. Пока Фан Сянь-ер была сбита с толку, монах крикнул глубоким голосом:

- Нет! Это я хочу принять этого мальчика в качестве своего ученика! - Затем он бросился к Цинь Дуну, быстро протянул руки и ущипнул его непристойным образом.

- Монах! Ты хочешь побороться со мной за ученика?! - Цзинь Пиньюэ взревела от ярости.

- Ха-ха, если бы речь шла о любом другом сокровище, я бы сдался. Но я не могу упустить такой редкий талант!

- Ублюдок! Он ученик, которого Сянь-ер нашла для меня. Ты должен держаться от него подальше!

Фан Сянь-ер была озадачена тем, что Цзинь Пиньюэ и монах начали сражаться за Цинь Дуна. Она сама не могла запечатлеть всю его уникальность из-за своей низкой базы культивации, поэтому она время от времени она бросала взгляды полные сомнений в сторону юноши.

- Наш враг близко! О чем вы ссоритесь в этот момент?! - Линь Цинфэн взревел из кабинета.

Монах и Цзинь Пиньюэ тотчас заткнулись, но они оба схватили по одной из рук Цинь Дуна и направились в кабинет.

Цзинь Пиньюэ громко произнесла, увидев Линь Цинфэна:

- Брат Линь, ты должен поддержать справедливость. Этот мальчик - тот ученик, которого Сянь-ер нашла для меня, но монах также хочет принять его как своего ученика. Он такой подлец!

Линь Цинфэн усмехнулся:

- Мы знаем друг друга так много лет, но ты никогда не называла меня братом. Что с тобой сегодня не так? Ха-ха.

<http://tl.rulate.ru/book/18821/423729>